

М. М. Бобров¹

ДМИТРИЙ ЛИХАЧЕВ — ЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Выступая в нашем Университете в мае 1993 года с актовой лекцией, Дмитрий Сергеевич Лихачев охарактеризовал Петербург как русско-европейский город — «и чрезвычайно европейский, и чрезвычайно русский». Эти слова точно характеризуют самого Лихачева, глубоко убежденного, что мировая культура — это прежде всего связи и отношения, взаимодействие и открытость.

Научную славу, почетные звания крупнейших университетов мира принесли Дмитрию Сергеевичу его занятия древнерусской литературой, выдающимся исследователем которой он был, полагая целью своей жизни возрождение интереса к ней. Возвращение народу памяти о семи веках своей культуры крупнейший филолог Олег Викторович Творогов назвал «патриотическим подвигом» Лихачева. Но ведь не в меньшей степени это вклад самого Дмитрия Сергеевича в мировую культуру! Нет в мире университета, где бы не изучались ныне произведения древнерусской литературы, — и это благодаря нашему замечательному соотечественнику.

Принадлежность русской культуры к общемировой через ее причастность к общеевропейской культу-

ре для Д. С. Лихачева вовсе не декларативное утверждение. Ученый убедительно доказал, что бытующее и ныне представление о Руси как лапотной и сплошь неграмотной не имеет оснований. Русский народ, один из самых древних в Европе, жил сложной жизнью, создал замечательный мир искусства, а русской архитектуры, по словам Дмитрия Сергеевича, хватило бы на десять наций. В наших библиотеках и архивах хранятся тысячи рукописных книг, свидетельствующих о высоком уровне типографского и оформительского искусства. Самобытность русской культуры создавалась, конечно, с участием множества народов, входивших в соприкосновение с Русью, однако, заимствуя многие, она оставалась самой собой — мощной и самостоятельной.

Русская культура мыслится Д. С. Лихачевым как часть европейской культуры — она имеет личный и универсальный характер и основана на свободе творческого самовыражения. Даже соборность, которую обычно считают характерной чертой православного мира, Дмитрий Сергеевич понимал как черту универсально-европейскую. Петровские реформы ученый толкует не как движение из Азии в Европу, но как переход от Средневековья к Новому времени. Допетровская Русь имела великую культуру Феофана Грека, Андрея Рублева, Сергия Радонежского — и это была европейская культура!

В работе тридцатилетней давности Дмитрий Сергеевич ставит вопросы: «Что мы сделали не только для себя, но и для всего мира и мировой культуры, для человечества и человечности? Что мы взяли у других и что мы им сами дали?» Он знает ответы, будучи доказательно убежден в «самости» русской культуры, служившей миру тысячу лет и продолжающей служить. Эта культура существовала для Д. С. Лихачева как органическая часть его самого — он ее не просто знал, но любил и лично переживал.

¹ Почетный заведующий кафедрой физического воспитания СПбГУП, почетный доктор СПбГУП, почетный гражданин Санкт-Петербурга. С 1994 по 2005 год возглавлял кафедру физического воспитания в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов. Автор свыше 180 научных работ и 6 монографий, в т. ч. книг «Великие и одержимые. Воспоминания о друзьях», «Записки блокадного альпиниста», «Хранитель ангела» и др. Подготовил более 50 спортсменов высшей квалификации, в том числе победителей и призеров Олимпийских игр и мировых чемпионатов. Заслуженный тренер Российской Федерации, заслуженный работник физической культуры РФ. Мастер спорта, арбитр международной категории. Действительный член Русского географического общества. Имеет сертификаты покорителя Северного полюса (1999), Эльбруса (2001), Килиманджаро (2002), пика Косцюшко (2003). Член Общественного совета при губернаторе Санкт-Петербурга, староста Гильдии почетных граждан Санкт-Петербурга, председатель Совета ветеранов войны горнострелковых отрядов России.

Однако «мир Лихачева» не сводится к этим «семи векам» и даже не ограничивается русской культурой. Время и пространство его духовной жизни и предмет научных интересов много шире. Заинтересованно и очень лично он рассуждает о площадях мировых столиц, о Сицилии, Греции, а разговор о Киеве завершает фразой: «Одно сознание того, что в мире существует Андреевский спуск, наполняет меня, ленинградца, радостью».

Знакомство с библиографией работ Дмитрия Сергеевича — чтение одновременно увлекательное и назидательное. Он писал о Пушкине, Достоевском, Гоголе, Лескове, Толстом, Блоке, Ахматовой, Цветаевой, Пастернаке. А еще — об Асееве, Шаламове, Шкляревском, Сосноре, Кушнере... Совершенно живое, острое переживание современной литературы, потребность высказаться о ней и способность найти необходимые (свои!) слова о художественных явлениях, весьма далеких от основного предмета научного изучения. А еще музыка, театр, кино, живопись, архитектура — и в масштабе общих исторических и искусствоведческих суждений, и в анализе конкретных художественных фактов и явлений: архитектурный облик Ленинграда, Московский Кремль, Георгий Свиридов, Григорий Козинцев, Михаил Шемякин... Сады и парки... Методология искусствоведения, эстетика, лексикология, текстология, языкознание... Это, так сказать, взгляд «с высоты птичьего полета», а сколько конкретных идей, теоретических сюжетов найдут в этом материале специалисты!

Человек с огромной эрудицией, неисчерпаемым интересом к разнообразным явлениям культуры, он обладал еще и замечательной способностью многообразный мир человеческого бытия видеть *целостно*. Дмитрий Сергеевич часто повторял: «Культура объединяет», и ему было дано видеть механизмы этого единения, понимать и чувствовать энергию культурно-исторического процесса. Прошлое не было для Лихачева вчерашним днем, но мыслилось как время, продолжающееся в современности, а сегодняшней день был неотделим от общего исторического процесса, требовал ответственного поведения.

Мне было интересно прочитать его книги, даже взглянуть в академические труды — оказывается, они написаны таким же простым, ясным языком, каким он обращался к детям и молодежи, а адресованность к массовой аудитории была столь же серьезной и ответственной, как и содержание научных трудов. Более того, в наших частных беседах затрагивались те же проблемы, о которых он писал свои публицистические статьи и которые были предметом его обращений в правительство и администрацию города. Этот тишайший человек был до крайности возмущен беспорядочным строительством в Комарово безумных новорусских особняков с их показной роскошью и безвкусицей. Его беспокоило строительство в городе «домов-выскочек» (так он называл их, разговаривая со мной), превышавших по высоте Зимний дворец, чем нарушалась «небесная линия» петербургских горизонталей, прочерченных реками, каналами и контурами домов. О преобладании в облике Петербурга горизонтальных линий, определяемых водными пространствами Невы,

других рек и каналов города, эффектно «прерываемых» шпилями Адмиралтейства, Петропавловской крепости, Михайловского замка, он замечательно написал в своих книгах.

В Дмитрии Сергеевиче органично сочетались выдающийся ученый, замечательный педагог, талантливый писатель, публицист и захватывающе интересный собеседник. Это единство очаровывало и покоряло. Его безупречная честность, верность убеждениям, интеллигентность, совесть, доброта и принципиальность, конечно, характеристики его индивидуального облика, но также и духовное событие нашей жизни. Не только тексты трудов и выступлений Лихачева, но прежде всего он сам, его нравственный авторитет и безукоризненная человеческая чистота стали фактом отечественной и мировой культуры. Собственная жизнь — непрекращаемый аргумент, подтверждающий его теоретические позиции. Культура, по словам Дмитрия Сергеевича, — «это нравственность прежде всего». Его не смущает императивность тона, когда он говорит об *обязанности* человека «знать, среди какой красоты и нравственных ценностей он живет», о *долге* человека быть интеллигентным, о патриотизме как *теме жизни и творчества*. Гуманизм, честь, добро, достоинство, гражданственность, любовь, нравственная чистота — ключевые слова Лихачева, ибо за ними стоят человеческие ценности, объединяющие частную и научную жизнь, отечественную и мировую культуру.

В последние десятилетия Дмитрий Сергеевич стал едва ли не самым популярным лицом в прессе, на радио, телевидении. Кое-кого это даже раздражало. На самом же деле его активное участие в жизни, причем участие именно как ученого, исследователя, было всегда. Оказавшись в 1928 году в лагере на Соловках, он изучает язык, менталитет уголовного мира, организует «Криминологический кабинет»; здесь «на нарах» написаны его статьи о картежных играх уголовников и о воровской речи. Зимой блокадного 1942 года вместе с археологом М. А. Тихоновой он пишет работу «Оборона древнерусских городов», а к 1944 году относится его исследование «Национально-героические идеи в архитектуре Ленинграда».

Жить и работать по-другому Дмитрий Сергеевич не мог. Вполне понятно, что в годы реформенного преобразования страны, сопровождающегося весьма противоречивыми и во многом опасными тенденциями, его культурно-творческая деятельность стала особенно активной. Он возглавил правление Советского фонда культуры (с 1991 г. — Российский фонд культуры), его избирают народным депутатом Верховного Совета СССР, он учреждает «Конгресс петербургской интеллигенции». Д. С. Лихачев говорит и пишет об исторической ответственности поколений; о культурной памяти, без которой нет человеческого человека; о роли традиций в разных сферах жизни; о значении интеллигенции и интеллигентности, которую, по его убеждению, надо воспитывать с 5–6-летнего возраста. Своей главной задачей в качестве почетного гражданина Санкт-Петербурга Дмитрий Сергеевич считал сбережение и развитие культуры города. Этот ценностный выбор не был только его индивидуальным предпочтением —

он был уверен, что культурой сохраняется жизнь нации и государства, культура дает смысл человеческому бытию, и это свое убеждение настойчиво стремился сделать достоянием всех.

В 1993 году Дмитрий Сергеевич был избран почетным доктором Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. Согласившись стать почетным доктором, он оказал честь Университету, но в этом его решении не было и тени снисходительности или покровительства. Ему здесь было интересно и уютно. В благодарственных словах при вручении диплома и мантии прозвучали формулы, выразившие его искреннюю причастность нашему коллективу: «я — ваш», «мы», «наш Университет»... Здесь он чувствовал себя *своим*. По-видимому, кульминационным моментом совместной деятельности нашего вуза и выдающегося ученого стала разработка «Декларации прав культуры». Хотя этот документ пока не получил правового статуса, его значение трудно переоценить. Декларация одобрена российской научной и творческой интеллигенцией, апробирована на различных общественных форумах. Культура мыслится как «главный смысл и главная ценность» существования как отдельных народов и государств, так и мира в целом.

Было бы несправедливо полагать наши многолетние отношения с Дмитрием Сергеевичем только как «благодарственно-почтительные» (хотя и в таком их толковании нет ничего обидного для Университета). Нельзя отрицать, что понимание деятельности ученого как *выдающегося культуролога*, да, по-видимому, и какой-то дрейф его интересов в эту область науки — заслуга Университета. Пространственный комментарий к книге Д. С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре» (*Гусейнов А. А., Запесоцкий А. С.* Культурология Дмитрия Лихачева. СПб., 2006), монография А. С. Запесоцкого «Культурология Дмитрия Лихачева» (СПб., 2007) и его многочисленные статьи на эту тему в научных и литературно-публицистических журналах — только начало исследовательской работы в этом направлении, работы, которая уже сегодня вышла далеко за пределы Университета.

Ставшие традиционными Международные Лихачевские научные чтения, объединяющие представителей разных стран и культур, людей разных возрастов и профессий — живое воплощение научно-теоретических и нравственных идей Дмитрия Сергеевича.